

Он страдал от укачивания, и, проявив доброту, попытался его успокоить, но был резко оттолкнут без всякой причины. В тот момент отвращение, которое тот не скрывал, снова всплыло в памяти... Почему?!

Молодой человек, которого довели до предела любопытства, наконец не выдержал и направился к стойке, чтобы выяснить, в чём дело.

— Shotray плохо себя чувствует, он ушёл пораньше, — ответила официантка.

— Правда?.. — задумчиво произнёс Гуань Хунцзэ. — Shotray — это его английское имя?

— Да.

— Когда он обычно здесь работает?

— Он работает по совместительству, обычно с пятницы по воскресенье днём.

— Спасибо.

...

Теперь он понял, почему так «заботился» о нём — ты прячешься от меня? Ты не знаешь, что крайнее сопротивление только усугубит ситуацию!

Неважно, теперь я знаю, что ты здесь работаешь. Впереди много времени, у нас будет множество возможностей пообщаться.

Е Юйфань проспал всю ночь, прежде чем пришёл в себя, и медленно вспомнил события предыдущего дня в ресторане.

Когда он приносил напитки, он хорошо контролировал свои эмоции, не допустив никаких ошибок. Его вызвали только потому, что богатые молодые господа и дамы были удивлены, что «соотечественник» работает в ресторане. Тот парень из «первого класса», должно быть, уже забыл о нём.

Е Юйфань подумал о двух друзьях, о которых говорила Lily. Китайцев, которых он здесь знал, можно было пересчитать по пальцам... Неужели это Хэ Юэси и Го Чжэкай? Они получили награды на национальном конкурсе креативного рисунка, и их спонсировала семья Гуань для учёбы за границей. Естественно, они общались с людьми из этого круга.

Честно говоря, Е Юйфань симпатизировал Хэ Юэси и Го Чжэкай. Если бы не их связи, он с радостью подружился бы с ними. Но, увы... Е Юйфань закрыл глаза и с сожалением вздохнул. Жаль, что я болен.

Через несколько дней Кэ Цзин вернулся в Сири и пригласил Е Юйфана встретиться.

— Я рисую, — раздался тихий голос Е Юйфана в пустой мастерской.

— Ты что, с ума сошёл? Сейчас же каникулы! — голос Кэ Цзина всё ещё был слегка хриплым.

— Просто нечего делать.

— Где ты? Я приду.

Кэ Цзин пришёл в мастерскую Е Юйфана с пустыми руками. Е Юйфань заметил, что тот выглядит уставшим:

— Ты всё ещё не оправился от простуды? Только вернулся, почему не отдохнёшь?

— Скучно.

Кэ Цзин придвинул стул и сел, наблюдая, как тот рисует.

Через некоторое время он начал удивляться методу Е Юйфана.

Е Юйфань сначала смочил кисть водой и нарисовал прозрачную форму на бумаге — да, из-за воды было непонятно, что он рисует.

Затем он начал смешивать большое количество красок и наносить их на бумагу, позволяя им свободно распространяться и сталкиваться. В местах, где бумага была смочена водой, краски смешивались, а затем высыхали... Каждый цвет был идеально подобран, создавая приятное впечатление. Мягкие участки были туманными и нежными, а грубые — резкими и чёткими, словно картина была живой!

Хотя это выглядело просто, Кэ Цзин, проучившись несколько лет в Королевской академии искусств, знал, что из тысяч студентов среднего курса не более десяти могли рисовать таким методом!

Потому что это кажется простым, но не каждый может повторить это. Такой метод легко может превратить картину в нечто, напоминающее грязь...

Например, при написании пейзажа обычный художник сначала намечает лёгкий контур сцены на цветной бумаге, учитывая своё восприятие и привычки, определяет метод рисования для каждого участка, рисует передний план сухим методом, а задний — мокрым, или от тёмного к светлому, или от светлого к тёмному, накладывая слои краски. Независимо от шагов и техник, они не выходят за рамки правил рисования.

Но Кэ Цзин слышал от своей матери, что настоящий художник не использует субъективный контроль над картиной. Наоборот, он позволяет объекту (или эмоции) выбрать способ своего представления. В этом процессе рука художника — лишь инструмент, одолживший душу объекту.

Как в «Звёздной ночи» Ван Гога — это не Ван Гог нарисовал звёздное небо, а звёздное небо позволило Ван Гогу представить его.

Вращающееся звёздное небо на картине — это не то, что мы видим, и не то, что видел Ван Гог. Это то, как звёздное небо представило себя, наделённое силой души.

В этом и заключается разница между художником и мастером искусства. Первый рисует рукой, второй — душой.

Именно поэтому многие мировые шедевры кажутся непонятными для непосвящённых, и только настоящие знатоки и те, кто обладает талантом художника, могут понять их истинную ценность!

Е Юйфань продолжал рисовать, погружённый в процесс, когда вдруг услышал вопрос Кэ Цзина:

— Сколько ты уже рисуешь?

Он был настолько поглощён работой, что не задумался над вопросом и автоматически ответил:

— Год, наверное.

Лицо Кэ Цзина изменилось:

— Что? Всего год? Неужели рисунки, которые я видел в его скетчбуке, были сделаны всего за год?

— Ты... — с удивлением спросил Кэ Цзин, — кто тебя учил рисовать?

— Никто меня не учил... — Е Юйфань аккуратно вытирал кисть о влажную тряпку, затем добавил:

— Какое-то время я посещал лекции по истории искусства в местной художественной школе.

— Художественная школа? Что это за место?

— Это профессиональное училище в моём родном городе.

— ...

Что это за парень вообще?!

Посмотрев на беспорядочные листы бумаги, Е Юйфань сказал:

— Когда я один, я больше погружаюсь в процесс и могу рисовать часами, не замечая времени.

Кэ Цзин: ...

Ты что, хочешь сказать, что я тебя отвлекаю? Чёрт!

Е Юйфань, заметив, что выражение лица Кэ Цзина стало недобрым, подумал, что, возможно, его рисунок получился ужасным. Он потер нос и искренне спросил:

— Это действительно так плохо?

Кэ Цзин: ...

Он действительно скромный или просто притворяется? Это так раздражает!

— Я ещё не очень хорошо разбираюсь в цветных картинах, — вздохнул Е Юйфань, затем, из вежливости, спросил Кэ Цзина:

— Я ещё не видел твоих цветных работ. Когда ты покажешь мне их, чтобы я мог поучиться?

Это что, вызов? Кэ Цзин скрипнул зубами:

— Я голоден, пойдём поедим!

Е Юйфань: ...

По пути Кэ Цзин был в подавленном настроении: если Е Юйфань не врёт, то он настоящий

гений! А я, оказывается, знаком с настоящим гением!.. Ааа!

— Твои родители художники? — за обедом Кэ Цзин не смог удержаться от любопытства.

— Нет, — ответил Е Юйфань. — Мой отец преподаватель в университете, а мама работает в банке.

— А что преподаёт твой отец? Это как-то связано с искусством?

— Нет, он преподаёт педагогику.

— А...

Через пять минут Кэ Цзин снова спросил:

— Ты правда рисуешь всего год? А чем ты занимался раньше?

— Учился.

Кэ Цзин прикинул возраст:

— Ты начал рисовать после окончания средней школы?

— Примерно так. Я бросил школу в начале первого класса старшей школы и начал рисовать.

— ...

Совершенно без художественной подготовки! Обычный человек не может достичь уровня третьекурсника Королевской академии искусств за год!

Кэ Цзин с раздражением съел два куска картофеля и снова спросил:

— А твои бабушки и дедушки? Они рисовали?

Е Юйфань покачал головой:

— Мой дед был электриком, бабушка — портнихой, а прадедушка и прабабушка были крестьянами.

Кэ Цзин подумал: Может, это гены портнихи? Ведь сейчас это можно считать профессией дизайнера одежды... Ох, нет, это слишком натянуто!

После стольких личных вопросов Е Юйфань начал удивляться и спросил Кэ Цзина:

— А ты? Сколько ты рисуешь? Чем занимаются твои родители?

— ...

Внезапно Кэ Цзин почувствовал, что его «убили» одним вопросом. Дела семьи Кэ точно не для чужих ушей. Взглянув на любопытный взгляд Е Юйфана, он с трудом выдавил:

— Моя мама учила меня рисовать, она художница.

— Круто! — улыбнулся Е Юйфань. — Неудивительно, что ты так хорошо рисуешь.

Кэ Цзин швырнул нержавеющую вилку на стол:

— Я рисую уже больше десяти лет, как я могу не уметь?

— ... — Е Юйфань проглотил разжёванный салат и осторожно спросил:

— Тебе не нравится рисовать?

Кэ Цзин: ...

Почему ты так думаешь?

[Информация]

Цветные картины обычно делятся на:

Акварель: цвета прозрачны, накладываются друг на друга. Обычно сначала рисуют светлые участки, затем постепенно затемняют.

Гуашь: краски имеют порошковую текстуру, перекрывают друг друга. Обычно сначала рисуют тёмные участки, затем светлые.

Сухой метод: следующий слой краски наносится после высыхания предыдущего, слои накладываются один за другим.

Мокрый метод: холст, кисть и краска остаются влажными, позволяя краскам смешиваться на холсте через проникновение воды.

<http://bllate.org/book/16335/1475158>